

М. В. ЕЛЬКИНА

ПОСЕЛЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СУРГУТСКОМ ПРИОБЬЕ

Район Сургутского Приобья, расположенный в самом центре Западно-Сибирской равнины, до последних лет оставался почти не исследованным. Памятники I тысячелетия до н. э. не были известны вообще. Интенсивные работы здесь начаты Уральской археологической экспедицией в 1967 г. Необходимость срочных полевых работ, начиная с 1971 г., была вызвана строительством железной дороги.

Особенно богато памятниками урочище Барсова Гора, расположенное на правом берегу Оби, в 20 км к западу от Сургута. Это участок высокого коренного берега р. Оби протяженностью 8—9 км, ограниченный с севера, запада и востока болотами и речками Барцевой и Калинкиной. На участке прослеживаются вторая и третья террасы. Вторая является берегом протоки Утоплой, высота ее 10—12 м над поймой. Третья терраса отстоит от второй на 50—200 м и превышает ее на 2—5 м. По краю третьей террасы густые заросли сосны, березы и осины, за ними относительно ровная площадка, покрытая сосновым редколесьем. Поселения занимают вторую и третью террасы на всем протяжении Барсовой Горы и до 1,5 км от берега. Основная масса городищ (75%) сосредоточена на краю второй террасы. На третьей расположены преимущественно неукрепленные поселения и всего восемь городищ. Поселения третьей террасы значительно удалены от воды (до 1500 м). Террасы в верхней части сложены песчаными грунтами. Почвенный покров тонок, задернован ягелем, брусничником и очень пластичен. А поскольку местность до недавнего времени была мало населена, памятники хорошо заметны на поверхности.

Топографической группой экспедиции произведена инструментальная съемка объектов. Учтено до двух тысяч жилищ и более 60 городищ. В 1971 г. начаты их раскопки¹. Раскопки производились в основном широкими площадями, включавшими и межжилищные пространства². В настоящее время на Барсовой Горе раскопано частично или полностью более тридцати городищ и около восьмидесяти жилищ на неукрепленных поселениях.

Подавляющее большинство раскопанных памятников характеризует время I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э. Именно в этот период район Барсовой Горы осваивался наиболее интенсивно как длитель-

ными, постоянными, так и кратковременными, сезонными поселками. Недолговременность, сезонность характерна для большинства неукрепленных поселений третьей террасы.

Городища, расположенные на второй террасе близ воды, могли функционировать круглый год.

Поселения второй и третьей террас близки между собой по керамике, которая составляет основную массу находок, по конструкциям жилищ и городищ. Наличие однослойных поселений, стратиграфические соотношения близких им памятников, зафиксированные на береговых многослойных городищах, позволяют установить относительную хронологию поселений, проследить последовательность развития керамики на протяжении всего I тысячелетия до н. э.

В основу настоящей работы положен анализ керамических комплексов шестидесяти двух однослойных жилищ с целью получения суммарной характеристики каждого, сравнения их и установления относительной хронологии³.

Уже визуальное сравнение комплексов позволило выделить пять керамических групп, каждая из которых характеризуется наибольшим сходством в форме и орнаментации посуды. Для проверки правомерности такого членения все комплексы и группы были обработаны статистически. Был разработан список признаков, где учитывались прежде всего массовые, повторяющиеся явления в орнаментации посуды, в частности особенности композиционного построения. Подавляющее большинство керамики украшено горизонтальными рядами из оттисков штампов, поставленных под различными углами. Сочетание таких рядов образует различные узоры (елочку, так называемую «псевдоплетенку» и т. п.). Несколько однообразных рядов составляют зону. Эти зоны отделяются одна от другой свободными от орнамента полосами — свободными зонами. При анализе орнамента учитывалось количество рядов и зон на сосуде, количество рядов в зонах, количество свободных зон, положение штампа. Сложные геометрические узоры характерны только для одной очень немногочисленной группы. Поскольку такой керамики очень немного, учитывалось только наличие или отсутствие сложных узоров, а классификация их не производилась. Ряд ямок, жемчужин либо их сочетания встречаются почти на всех сосудах. Жемчужины могли быть выпуклыми и приплюснутыми, сглаженными.

Такой узор мог быть нанесен прямо по орнаменту, мог органически сочетаться с ним либо разделять орнаментальное поле. Этот узор мы назвали разделительной зоной и рассматривали отдельно все его возможные варианты с учетом места в целостной композиции.

Восстановление полной формы затруднено из-за большой фрагментарности сосудов. Поэтому форма сосудов учитывалась в самых общих чертах: круглое либо плоское дно, наличие либо отсутствие шейки и т. д.

При дальнейшей работе было установлено, что в разделении керамических комплексов на группы участвуют не все признаки. На этом основании надстрочным знаком *x* были выделены дифференцирующие.

Список признаков (рис. 1)

I^x. Форма сосудов: 1 — круглодонные с короткой, слабо и средне профилированной горловиной, 2 — резко профилированные с высокой дугообразно выгнутой горловиной, округлым либо уплощенным дном, 3 — закрытые чашевидные сосуды без шейки с округлым, редко уплощенным дном, 4 — миски с округлым дном, 5 — высокие плоскодонные сосуды, баночные или близкие к баночным.

КОД	ФОРМА СОСУДА	ФОРМА ВЕНЧИКА	ТЕХНИКА	ПОЛОЖЕН. ШТАМПА	ОБРАБОТКА ПОВЕРХНОСТИ	ПРИМЕСИ	РАЗДЕЛИТ. ЗОНА
1					ГЛАДКО	ШАМОТ	
2					ШТРИХ	ПЕСОК	
3					ГРЕБЕНКА	ДРЕСВА	
4						ИЗВЕСТНЯК	
5						ШАМОТ и ПЕСОК	
6						ПЕСОК и ДРЕСВА	
7						ШАМОТ и ДРЕСВА	
8							
9							

Рис. 1. Код для шифровки керамики Барсовой Горы

II. Форма венчика: 1 — прямой, 2 — слегка утолщенный, 3 — скошенный внутрь, 4 — скошенный наружу, 5 — прямой с внутренним карнизом, 6 — прямой с наружным карнизом, 7 — скошенный внутрь с карнизом, 8 — скошенный наружу с карнизом, 9 — округлый.

III. Обработка поверхности: 1 — гладко, 2 — штриховая зачистка.

IV. Примеси в тесте: 1 — шамот, 2 — песок, 3 — дресва, 4 — известняк, 5 — шамот и песок, 6 — песок и дресва, 7 — шамот и дресва.

V^x. Формы штампов: 1 — ямка, 2 — жемчужина, 3 — ромб, 4 — треугольник, 5 — гладкий, 6 — гребенчатый, 7 — уточка, 8 — длинная змейка, 8а — короткая змейка, 9 — уголок.

VI. Положение штампа: 1 — горизонтально, 2 — вертикально, 3 — наклон вправо, 4 — наклон влево, 5 — горизонтальный зигзаг, 6 — вертикальный зигзаг, 7 — сложные геометрические узоры.

VII. Наличие орнамента на венчике: 1 — да, 2 — нет.

VIII. Формы штампов по венчику: 1 — ямка, 2 — жемчужина, 3 — ромб, 4 — треугольник, 5 — гладкий, 6 — гребенчатый, 7 — уточка, 8 — длинная змейка, 8а — короткая змейка, 9 — уголок.

IX. Положение штампов на венчиках: 1 — горизонтально, 2 — вертикально, 3 — наклон вправо, 4 — наклон влево, 5 — горизонтальный зигзаг.

Х². Узор в разделительной зоне:
1 — ямки, 2 — выпуклые жемчужины, 3 — приплюснутые жемчужины, 4 — ямки и выпуклые жемчужины в один ряд, 5 — ямки и приплюснутые жемчужины в один ряд, 6 — двойной ряд ямок в шахматном порядке, 7 — двойной ряд ямок и выпуклых жемчужин в шахматном порядке, 8 — двойной ряд ямок и приплюснутых жемчужин в шахматном порядке.

XI. Наличие разделительной зоны: 1 — да, 2 — нет.

XII. Наличие орнамента в разделительной зоне: 1 — да, 2 — нет.

XIII. Разделительная зона по орнаменту: 1 — да, 2 — нет.

XIV. Расположение разделительной зоны в общей схеме узора: 1 — первая зона, 2 — вторая зона, 3 — третья зона.

XV². Количество рядов орнамента на сосуде.

XVI. Количество орнаментальных зон на сосуде.

XVII. Количество свободных зон.

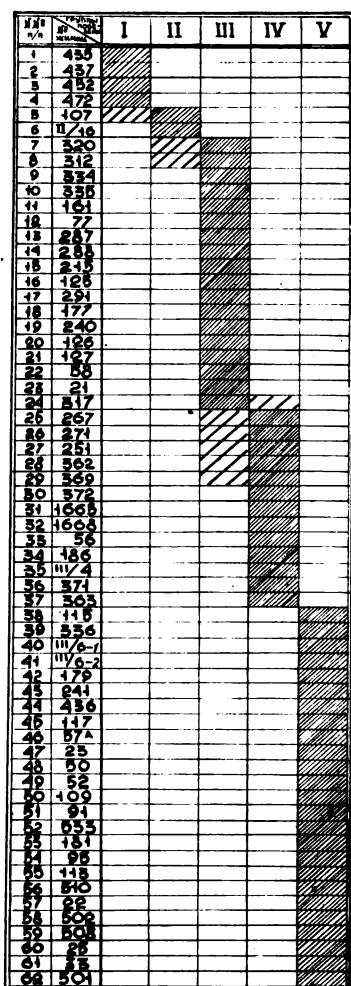
XVIII. Количество рядов в каждой зоне.

Первоначальный учет признаков проводился на таблицах по отдельным сосудам из керамических комплексов. Запись признаков производилась посредством специального цифрового кода, выработанного для всей керамики Барсовой Горы⁴. Схема этого кода приведена на рис. 1. Значимость признаков оценивалась в процентах.

После получения суммарной характеристики проводилось сравнение керамических комплексов разных жилищ. Полученные данные подтвердили разделение керамики и поселений на пять групп.

Первая группа представлена однослойным поселением из пяти жилищ⁵. В качестве примеси подобная керамика обнаружена на ряде поселений второй группы (рис. 2).

На поверхности жилища слабо заметны: это слегка приподнятые, округлые, с ровной горизонтальной поверхностью площадки, окружен-

/// - ЕДИНИЧНЫЕ СОСУДЫ
//// - ОСНОВНОЙ ИЛИ ВЕЩЬ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Рис. 2. Распределение однослойных жилищ Барсовой Горы по группам

ные небольшими ямами. Жилища наземные, размером 30—40 м², с одним очагом на полу у центра. Стены, вероятно, деревянные, наклоненные внутрь, присыпанные снаружи землей.

Планировка поселения беспорядочная, дома расположены на расстоянии 9—10 м друг от друга.

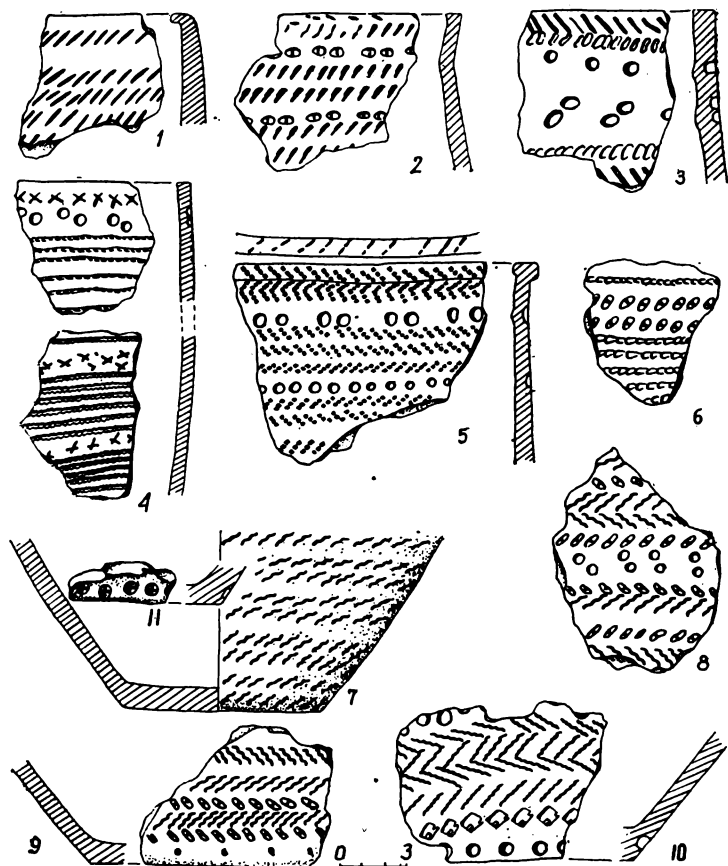

Рис. 3. Керамика первой группы Барсовой Горы

Сосуды высокие, плоскодонные, широкооткрытые, слабо профилированные, почти баночные. Стенки толстые, с тщательно заглаженной, почти лощеной, поверхностью. В глиняном тесте примесь шамота. Сосуды орнаментированы до дна преимущественно отпечатками гребенчатого штампа, прокатанной «змейки». Реже встречаются штампованные отпечатки креста и ромба, насечки, прочерченные линии. Композиции однообразны: повторяющиеся горизонтальные ряды из наклонных от-

тисков, горизонтальные линии, разреженные ямками либо свободными зонами (рис. 3).

Подобная керамика распространена на достаточно широкой территории. Она близка по форме, композиции и технике исполнения орнаментов посуде памятников еловского типа Томского Приобья⁶ и Васюганья⁷. Сходная, но с преобладанием резной орнаментации, известна на памятниках Новосибирского Приобья⁸, там она тесно примыкает к керамике поселения Завьялово I, хорошо датированного VII—VI вв. до н. э. По сведениям, полученным от Н. Л. Членовой, сосуды, подобные нашим, встречены вместе с ирменскими в Еловском могильнике (раскопки В. И. Матюшенко), на поселении Корчажка V (раскопки Б. Х. Кадикова). На Барсовой Горе отдельные фрагменты сосудов первой группы встречены в керамических комплексах с крестовой орнаментацией, которые мы выделяем во вторую группу.

Приведенные факты позволяют ограничить верхнюю дату существования посуды и поселений первой группы VII в. до н. э. Нижняя дата может быть определена пока как начало I тысячелетия до н. э.

Вторая группа представлена тремя отдельными жилищами. В качестве примеси подобная керамика известна на ряде поселений третьей группы (рис. 2)⁹.

Жилище 107 крупное (около 300 м²), наземное, с двумя большими очагами по длинной центральной оси, с обильной земляной присыпкой стен. В отличие от него жилища Барсова Городка I/1 и II/16 небольшие, со слегка углубленными котлованами и одним очагом на полу у центра. Стены также имели земляную присыпку снаружи¹⁰.

Сосуды сильно профилированные, с высокими (4—5 см) дугообразно выгнутыми стенками горловин, с уплощенным либо округлым дном. Один сосуд на поддоне. Сосуды орнаментированы до дна оттисками креста, гребенки, прокатанной «змейкой», ямками и гладкими резными линиями (рис. 4). Орнаментальное поле густое. Узоры из горизонтальных рядов наклонных оттисков чередуются с поясами меандровых и псевдосетчатых узоров (рис. 4-14). По шейке встречаются узоры из заштрихованных треугольников (рис. 4-8).

В жилище 107 найдены завершие булавы из белого кварца, подквадратное в горизонтальном сечении (рис. 4-1) и брусочки с поперечными желобками на концах, изготовленные из кварца, гранита, сланца (рис. 4-2, 3). Обильны остатки медеплавания в виде тиглей, сплесков бронзы. Тигли преимущественно ладьевидной формы, сделаны из глины с большой примесью песка; некоторые имеют глубокие наколы по дну с внутренней либо наружной стороны (рис. 4-4). Найдено бронзовое изображение лошади (?), выполненное в технике плоского литья очень небрежно. Реалистически моделированы только голова и шея, туловище сильно стилизовано.

—Посуда второй группы непосредственно примыкает к первой и, вероятно, продолжает ее развитие. Это проявляется в употреблении тех же видов штампа (меняется лишь частота их использования), в частичном сохранении линейности композиций. Новыми чертами, обособляющими эту керамику и поселения, являются изменение формы сосудов

Таблица 1

Распределение форм сосудов по группам, %

Группа	Форма сосуда				
	1	2	3	4	5
V	88.2	—	10.6	1.2	—
IV	16.7	—	61.6	22.2	—
IIIa	56.1	4.5	21.2	3.0	—
IIIb	81.8	—	13.6	4.6	—
II	17.4	73.9	—	8.7	—
I	16.7	—	16.7	—	66.6

до сильно профилированной с высокой выгнутой шейкой и появление усложненных геометрических элементов в орнаментах.

Исследователи Нижнего и Среднего Приобья В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская связывают появление меандровых узоров с южными степными и лесостепными влияниями. Они предполагают передвижение населения с территории Среднего Прииртышья¹¹. Признавая возможность подобного явления, мы отмечаем начало южного влияния в культуре Сургутского Приобья примерно с VII в. до н. э.

Поселения второй группы Барсовой Горы синхронны гамаюно-каменогорским памятникам на западе¹², молчановским и завьяловским — на востоке¹³. Об этом свидетельствует фрагмент типично зауральского сосуда с примесью талька, орнаментальный штампованным крестом; он найден в жилище с керамикой второй группы¹⁴. С молчановской и завьяловской посудой сургутскую сближают форма горловины, некоторые композиции и широкое использование прокатанной струйчатой орнаментации. Однако южные черты в сургутской посуде менее выражены: отсутствуют плоскодонные горшки с жемчужинами в орнаментах, широко употребляется штампованная техника.

Сургутские поселения второй группы пока можно датировать только предположительно VIII—VI вв. до н. э.

Третья группа может быть разделена на две подгруппы. Подгруппа «а» объединяет целую серию городищ и поселений. Городища большой площади, овальной либо подпрямоугольной формы. Оборонительные

Таблица 2

Распределение основных форм штампов по группам, %

Группа	Форма штампов							
	1	8	8a	7	9	5	6	10
V	3.6	—	7.0	37.7	11.0	16.6	24.1	—
IV	0.9	—	—	5.3	—	46.5	47.3	—
IIIa	3.3	35.4	3.3	2.7	—	9.3	42.7	3.3
IIIb	8.4	50.5	—	4.7	0.9	2.8	32.7	—
II	19.0	21.2	—	—	—	17.2	19.0	23.6
I	15.0	24.0	6.5	2.5	—	3.0	44.0	2.5

сооружения сохранились в виде неглубоких узких прерывающихся канавок и невысоких размытых валов. Типичным и наиболее полно исследованным памятником является городище Барсов Городок III/I. Здесь раскопано пять жилищ и четыре хозяйственные постройки. Городище расположено на третьей береговой террасе в 300 м к северу от берега протоки Утоплой. Городище почти овальное, длиной 117 и шири-

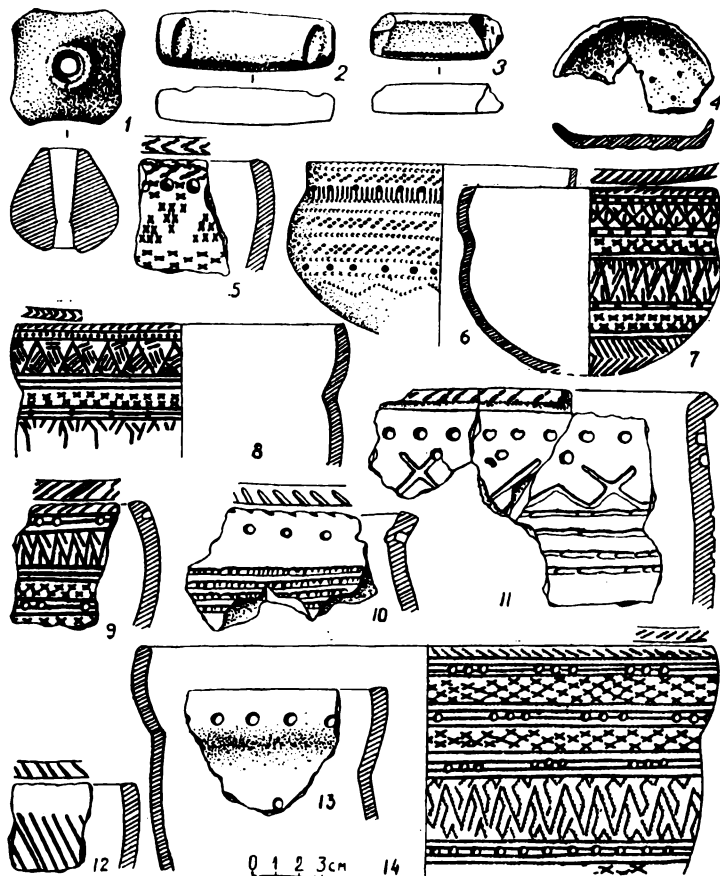

Рис. 4. Керамика и вещи из жилища 107 (1—3—камень, 4—14—глина). Вторая группа

ной 65 м, ориентировано в направлении запад — восток. Оно окружено слабо заметной на поверхности и прерывающейся канавкой шириной 80—120 и глубиной 15 см, примыкающим к ней изнутри размытым валом высотой 10—20 см и шириной 2—3 м. На внутренней площадке располагалось более 20 жилищ. Сейчас это слегка приподнятые площадки, окруженные ямами, или небольшие впадины с валообразным возвышением по краю.

Жилища полностью наземные либо со слегка углубленным котлованом (20 см) и обильной земляной присыпкой стен. Размеры варьируют от 30 до 100 м². Очаги в виде открытых кострищ в количестве одного-двух располагаются на полу у центра.

Находки представлены керамикой, глиняными тиглями, сплесками бронзы, обломками изображений животных, выполненных в технике плоского литья, каменными брусочками с поперечными желобками, идентичными описанным во второй группе.

Посуда круглодонная, с короткими слабо профилированными шейками, реже без шеек. Имеются сосуды на поддонах. Орнамент, покрывающий только верхнюю треть сосудов, разрежен свободными зонами. Выполнен он гребенчатым штампом, прокатанной «змейкой» (рис. 5-8). Единичные сосуды украшены «веревочкой» (рис. 5-10), оттисками треугольного штампа и гладкой палочки. Оттиски прокатанной «змейки» короче и крупнее, чем на посуде второй группы (рис. 5-9, 11), они приближаются по форме к «уточке». Узоры в виде горизонтальных рядов различно поставленных оттисков штампа. Сложные пояса из меандровых фигур, заключенных между горизонтальными линиями, встречаются редко. Разделительная зона выполнена круглыми ямками.

В коллекциях ряда жилищ подгруппы «а» присутствуют единичные сосуды второй группы (рис. 2).

Подгруппа «б» представлена неукрепленными поселениями. Все жилища наземные, по внешнему виду и конструкции они не отличаются от жилищ предшествующих групп.

Сосуды круглодонные либо на поддонах, с короткими слабо профилированными шейками. Орнамент выполнен в основном прокатанной «змейкой» и оттисками гребенчатого штампа (рис. 5-1—6). Орнаментальное поле густое. В композиции преобладают повторяющиеся горизонтальные ряды из оттисков штампа. Разделительная зона выполнена чаще всего ромбическими или квадратными ямками.

В керамических комплексах отдельных жилищ присутствуют единичные фрагменты посуды подгруппы «а».

Описанные подгруппы одновременны и очень близки между собой по основным показателям (табл. 1 и 2). О их одновременности свидетельствуют, во-первых, наличие в керамических комплексах подгруппы «а» отдельных фрагментов подгруппы «б» и наоборот, во-вторых, наличие сосудов со смешанными признаками подгрупп «а» и «б», и, в-третьих, отсутствие фактов перекрытия соответствующих жилищ. Различия в керамике незначительны: более густое заполнение орнаментального поля, преобладание мелкоструйчатых узоров, ромбических и квадратных ямок, более нарядный облик сосудов подгруппы «б».

В целом третья группа поселений характеризует начало железного века. Она хронологически и, вероятно, генетически примыкает ко второй. В керамике их сближает применение одинаковых форм штампов. Сходство имеется, кроме того, в каменном инвентаре (брусочки с поперечными желобками найдены на поселениях с керамикой второй и третьей групп), а также в одинаковой конструкции жилищ. О хронологической близости говорят находки отдельных фрагментов сосудов

второй группы на ряде поселений с керамикой третьей группы. Однако на нескольких поселениях зафиксировано более позднее существование жилищ с керамикой третьей группы.

В Сургутском Приобье эта керамика может отражать наличие свя-

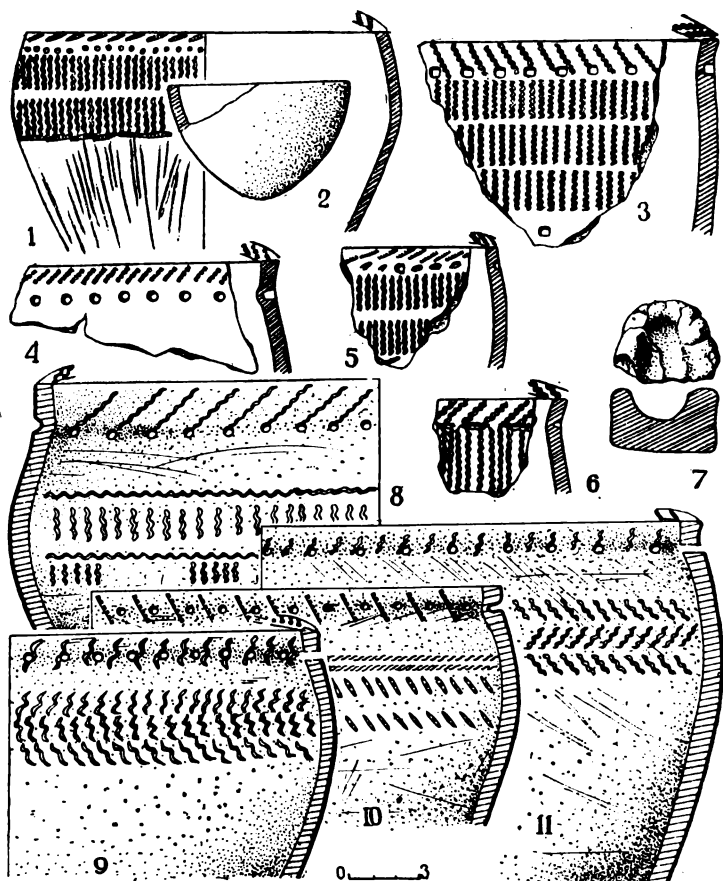

Рис. 5. Керамика третьей группы (1—7 подгруппа 6, 8—11 — подгруппа а)

зей с юго-западными лесостепными территориями, что проявилось в разреженности узоров, потере былой нарядности. По некоторым композициям и применению гребенчатого штампа она близка иткульской керамике. В пользу их синхронности говорят находки лесостепных зауральских сосудов в некоторых жилищах с керамикой третьей группы¹⁵. Следы этого влияния лучше фиксируются на керамике подгруппы «а».

Значительная часть керамики третьей группы имеет ближайшие аналогии в памятниках усть-полуйской культуры¹⁶.

Керамика четвертой группы связана с целой серией городищ и поселений. Типичным является поселение III/4 на третьей береговой террасе в 400 м к северо-востоку от коренного берега р. Оби. Пять крупных жилищ были построены в линию с СЗ на ЮВ. Они тесно примыкали друг к другу. Три небольших жилища располагались с северной стороны этого ряда и одно — с южной. Все жилища наземные, прямоугольной формы, с обильной земляной присыпкой стен. Очаги в виде открытых кострищ располагались на полу по длинной центральной оси. Характерной особенностью жилищ этой группы является форма внешних ям, окружающих жилища, в виде длинных (до 10 м) узких канавок¹⁷.

Находки представлены керамикой, ножом и бляшкой из бронзы, обломками тиглей и сплесками бронзы.

Сосуды в основном круглодонные, слабопрофилированные, с едва намеченной короткой шейкой либо без нее. Единичны сосуды на поддонах. Орнамент занимает верхнюю треть сосуда. Он выполнен преимущественно оттисками гребенчатого штампа и гладкой палочки (рис. 6). Орнаментальное поле разрежено свободными зонами. Узоры в виде горизонтальных рядов различно поставленных оттисков, встречается зигзаг, заключенный между горизонтальными линиями (рис. 6-1). Разделительные зоны обозначены ямками и выпуклыми жемчужинами.

Бронзовый нож с прямой спинкой без выделенной рукояти. Сохранность его очень плохая. Длина сохранившейся части 8 см. Бляшка из листовой бронзы имеет подквадратную форму (сторона 2 см), отверстие в центре и круговые наколы.

Четвертая группа стоит несколько в стороне от общей линии развития. Характерной особенностью посуды является почти полное отсутствие прокатанного «змейкового» орнамента. С ней связано появление в орнаментах «жемчужин».

Положение поселений четвертой группы фиксируется двояким образом. С одной стороны, часты факты сосуществования: находки отдельных фрагментов четвертой группы на поселениях, где преобладает керамика третьей группы, и наоборот, при наличии чистых керамических комплексов (рис. 2). С другой стороны, стратиграфически зафиксирован поздний по сравнению с городищем третьей группы возраст городища с керамикой четвертой группы¹⁸.

Аналогии этой керамике известны пока на памятниках р. Васюган¹⁹ и п-ова Ямал (Халолум, городища I и III, раскопки Л. П. Хлобыстина). Материалы последних, к сожалению, не опубликованы.

Бронзовый нож, найденный в жилище с керамикой четвертой группы, имеет аналогии в погребениях большереченской культуры Томского могильника²⁰. Н. Л. Членова такие ножи выделяет в подклассе II/16 и датирует VII—V вв. до н. э.²¹

Время существования поселений четвертой группы предположительно определяется VI—IV вв. до н. э.

Пятая группа, самая многочисленная, связана с целой серией го-

родищ и селищ. Все жилища идентичны по внешнему облику и деталям конструкций. На поверхности они сохранили неглубокие подпрямоугольные впадины и валообразные возвышения по краю. Средняя площадь 30—40 м². Жилища имели слегка углубленные (20 см) котло-

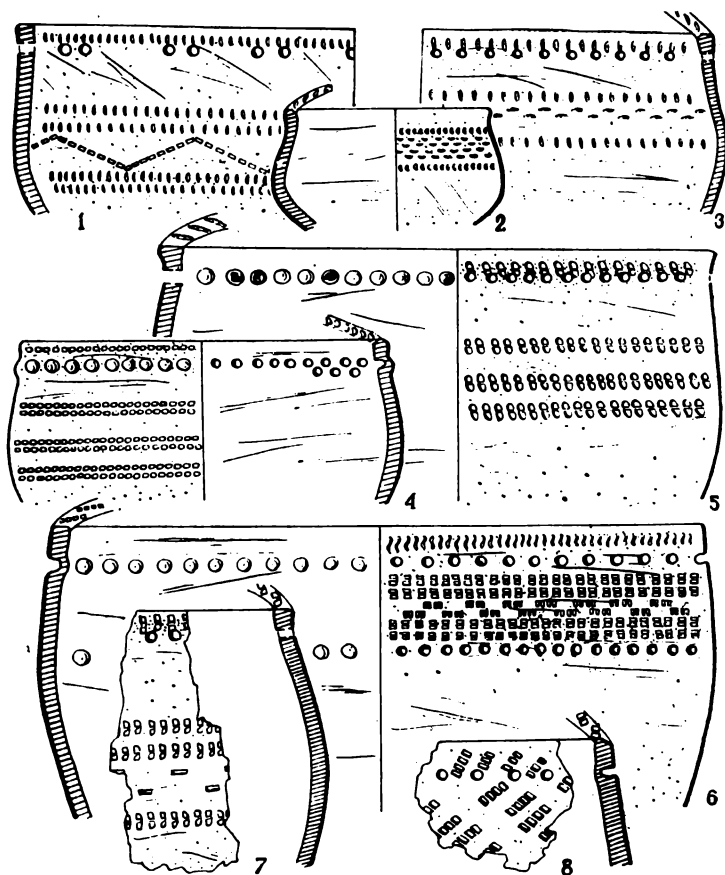

Рис. 6. Керамика четвертой группы

ваны, стены снаружи обильно присыпались землей. Очаги располагались на полу у центра построек.

Валы и рвы на городищах выражены более четко, чем на поселениях предшествующих групп, зато размеры значительно сокращаются.

Находки представлены керамикой, глиняными тиглями, бронзовыми наконечниками стрел, а также изделиями плоского бронзового литья (рис. 7).

Сосуды круглодонные, редко на поддонах, с прямыми горловинами и среднераздутыми туловами. Орнамент обычно расположен по верхней трети сосуда, выполнен он штампами «уточка» (рис. 7-3, 4, 7), короткая «змейка» (рис. 7-2), оттисками гребенки или гладкой палочки. В разделительной зоне преобладают различные сочетания ямок и

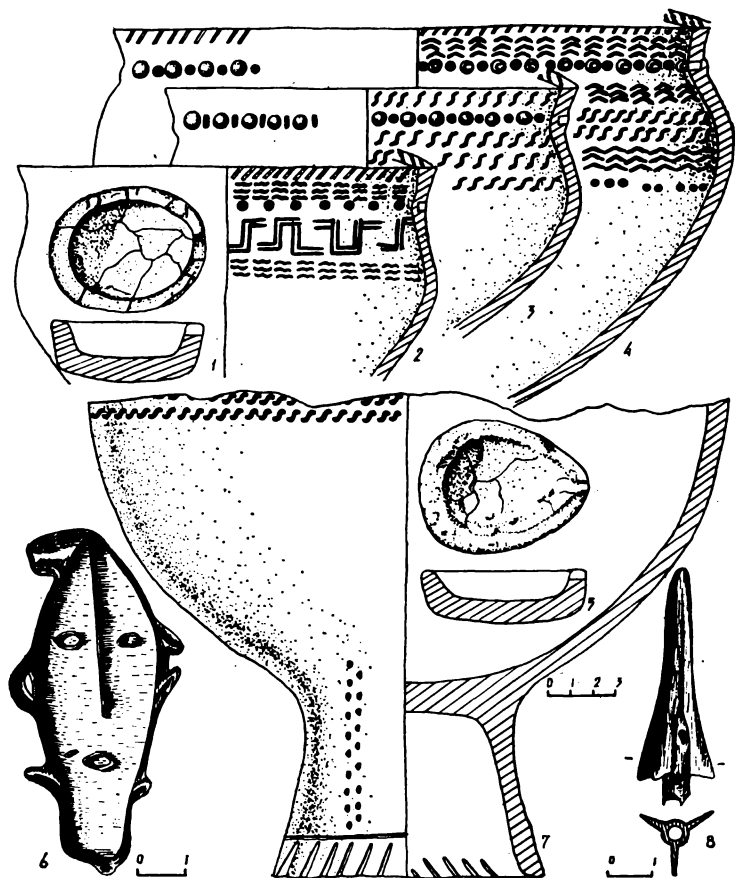

Рис. 7. Керамика и вещи пятой группы (6, 8 бронза)

жемчужин. Орнаментальное поле густое, состоит в основном из горизонтальных рядов одинаково поставленных оттисков. Редко встречаются сложные геометрические узоры (рис. 7-2).

Бронзовые наконечники стрел представлены двумя экземплярами. Один трехлопастной, со скрытой втулкой и длинными выступающими шипами, длина его 8 см²². Другой наконечник также трехлопастной, но с выступающей втулкой, частично обломанной (рис. 7-8). Ближай-

шие аналогии им имеются в памятниках усть-полуйской и кулайской культур²³.

Плоское литье представлено фигуркой медведя с раскрытой пастью и рельефными полосами по тулову, подпрямоугольной пластиной со схематическими изображениями двух разных животных, птицевидным идолом с личиной на груди и личиной с ушами, прямым носом и овальными глазами и ртом, показанными тонкими выпуклыми валиками (рис. 7-6). Эта категория изделий, с одной стороны, продолжает традиции пластики плоского литья, известного на поселениях второй и третьей групп, с другой стороны, обнаруживает черты самого близкого сходства как с усть-полуйским, так и с кулайским.

Поселения пятой группы можно считать более поздними по отношению к предшествующим, прежде всего, на основании стратиграфических данных. Зафиксированы перекрытия жилищами пятой группы жилищ первой, второй и третьей групп. Стратиграфическое соотношение жилищ пятой и четвертой групп не выяснено.

Керамика сохраняет основные черты предшествующей посуды: линейность орнаментальных композиций, формы штампов и сосудов характеризуют процесс дальнейшего развития. Широкое применение получает штамп «уточка», мало известный раньше, зато прекращает существование длинная «змейка». Можно предположить распространение «уточек» как результат развития прокатанного «змейкового» орнамента по пути укрупнения и укорачивания его отрисков. Подобная линия развития прослежена на лесной зауральской керамике²⁴. Развитие орнаментации на этом этапе идет по пути увеличения насыщенности узоров, повышения роли фигурных штампов. Возможно, территория Сургутского Приобья теряет контакты с южными лесостепными территориями.

Ближайшие аналогии керамике пятой группы известны в Нарымском Приобье²⁵, а также в памятниках усть-полуйской культуры²⁶. Л. А. Чиндина выделяет памятники с такой керамикой в васюганский тип и относит к кулайской культуре (IV—III вв. до н. э.—I в. н. э.).

Время существования поселений пятой группы определяется по бронзовому наконечнику стрелы кулайского типа, а также по аналогиям с материалами соседних территорий, начиная с V—III вв. до н. э. Типологически керамика пятой группы близка посуде с памятников, выделяемых В. Н. Чернецовым в ярсалинский этап нижнеобской культуры²⁷. Началом этого этапа может ограничиваться верхняя дата пятой группы.

Большое сходство керамики и бронзового литья пятой группы с аналогичными материалами как усть-полуйской, так и кулайской культур позволяет сомневаться в правомерности выделения и обособления последних при настоящем уровне изученности материала.

В целом для материальной культуры населения Сургутского Приобья в раннем железном веке характерны преемственность в развитии, преобладание устойчивости и традиционности. Это объясняется, вероятно, относительной географической изолированностью, отсутствием прямых и постоянных контактов с соседними территориями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Н. А. Алексашенко, В. П. Викторова и др. Отчет 1971 г.; Ю. П. Чемякин. Отчет 1972 г.; Л. Л. Косинская, В. М. Морозов, А. А. Шорин. Отчет 1973 г.; М. В. Елькина. Отчет 1973 г.; Отчет 1974 г.; Отчет 1975 г.
- ² Раскопками руководили Н. А. Алексашенко, Г. В. Бельтикова, М. В. Елькина, Л. Л. Косинская, В. М. Морозов, Н. К. Стефанова, Н. В. Федорова, Ю. П. Чемякин.
- ³ Выражаю глубокую признательность Н. А. Алексашенко, Г. В. Бельтиковой, Л. Л. Косинской, Н. К. Стефановой, Н. В. Федоровой за разрешение использовать материалы раскопанных ими поселений раннего железного века.
- ⁴ Код разработан В. Ф. Генингом, Н. В. Федоровой, Ю. П. Чемякиным.
- ⁵ Жилища 435, 472, раскопки Л. Л. Косинской, Ю. П. Чемякина в 1972 г.; жилища 437, 451, 452, раскопки Н. В. Федоровой, М. В. Елькиной в 1973 г.
- ⁶ В. И. Матющенко. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья.— В сб.: Из истории Сибири, вып. 10. Томск, 1973; Там же, вып. 11, 1974; М. Ф. Косарев. Десятовское поселение.— КСИА, вып. 97, 1964.
- ⁷ М. Ф. Косарев. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974, с. 85.
- ⁸ Т. Н. Троицкая. Памятники эпохи поздней бронзы по материалам Новосибирской экспедиции.— В сб.: Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969.
- ⁹ Барсов Городок III/1, раскопки автора в 1973—1974 гг.
- ¹⁰ Жилище 107, раскопки автора в 1974 г.; Барсов Городок I/1, раскопки Л. Л. Косинской в 1973 г.; жилище II/16, раскопки Н. В. Федоровой в 1973 г.
- ¹¹ В. Н. Чернецов. Усть-Полуйское время в Приобье.— МИА, № 35, 1953, с. 235 и след.; В. И. Мошинская. Археологические памятники севера Западной Сибири.— САИ, Д 3—8, 1965, с. 41.
- ¹² Е. М. Берс. Памятники и керамика гамаюно-каменогорской культуры.— В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960; К. В. Сальников. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья.— СА, 1960, № 2.
- ¹³ М. Ф. Косарев. Древние культуры..., с. 121—131; Т. Н. Троицкая. Поселение VII—VI вв. до н. э. у с. Завьялово (Новосибирской области).— КСИА, вып. 114, 1968.
- ¹⁴ Барсов Городок I/10. Ю. П. Чемякин. Отчет о раскопках береговых городищ Барсов Городок I в 1974 г.
- ¹⁵ Барсов Городок I/1. Л. Л. Косинская, В. М. Морозов, А. А. Шорин. Отчет о разведке и раскопках в 1973 г.; Барсов Городок I/10; жилище 161, раскопки Н. В. Федоровой в 1971 г.
- ¹⁶ В. И. Мошинская. Керамика усть-полуйской культуры.— МИА, № 35, 1953, табл. IV—1, 2, 5, табл. VI—7, 10.
- ¹⁷ Раскопки автора в 1973 г.
- ¹⁸ Барсов Городок I/13 и I/14. Раскопки Ю. П. Чемякина в 1974 г.
- ¹⁹ Ю. Ф. Кирюшин. Нововасюганское поселение.— В сб.: Из истории Сибири, вып. 16, Томск, 1975, табл. 8.
- ²⁰ М. Н. Комарова. Томский могильник — памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири.— МИА, № 24, 1952, с. 16—17.
- ²¹ Н. Л. Членова. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967, с. 170.
- ²² Барсов Городок III/6, раскопки автора в 1974 г.
- ²³ В. И. Мошинская. Археологические памятники севера Западной Сибири, с. 43; М. Ф. Косарев. Древние культуры...
- ²⁴ В. Д. Викторова. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников р. Тавды.— В сб.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 266.
- ²⁵ Л. А. Чиндина. Культурные особенности среднеобской керамики эпохи железа.— В сб.: Из истории Сибири, вып. 7, 1973.
- ²⁶ В. И. Мошинская. Керамика усть-полуйской культуры, табл. II—7, V—1, 4, VI—12.
- ²⁷ В. Н. Чернецов. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры.— МИА, № 58, 1957.